

В переполненном здании было тихо. Это заставило Хо Чжи Цин, которая была в ярости и некоторое время не могла мыслить рационально, медленно прийти в себя. Она пыталась обдумать то, что только что сказала. Досадливо нахмутив брови и склонив голову, Хо Чжи Цин неосознанно принялась дергать ворот своей мантии.

Тишину нарушила разгорающаяся дискуссия. Все спрашивали, кто же все-таки был готов заплатить такую баснословную сумму! 10 000 таэлей серебра, этих денег было достаточно, чтобы прокормить несколько обычных семей в течение всей их жизни. Зрители вытягивали шеи и ждали, когда человек, находившийся в отдельной комнате, покажет своё лицо.

После долгого ожидания никто так и не услышал ничего из отдельной комнаты. Гомон всеобщего обсуждения стал еще громче. Мужун Шу Цин, рассмеявшись, продолжала пить чай. Во время торгов только что Янь Хао Юй неоднократно выкрикивал цену, и она понимала, что здравомыслие молодой девушки подверглось сильному испытанию, но она и подумать не могла, что Хо Чжи Цин так самонадеянно выкрикнет цену. В тот момент она кричала громко, но теперь ее голова была понуро опущена вниз.

Продолжать выдерживать паузу было нехорошо. Хо Чжи Цин все-таки позволила ей стать победительницей сегодня вечером, поэтому Мужун Шу Цин сделала знак глазами Янь Юю, который стоял позади, как и всегда. Янь Юй понял ее сигнал и мягко кивнул головой. Подняв занавеску из легкого муслина, он сказал ясным голосом: «Мой хозяин готов заплатить 10 000 таэлей. Пусть барышня Хай Юэ поднимется сюда».

После того, как прозвучал мрачный и приглушенный мужской голос, в зале снова на некоторое время воцарилась тишина. Однако из-за того, что Янь Юй на мгновение показал свое лицо, нашлось три человека, которые его узнали. Когда Хо Цзы Ци и Янь Хао Юй услышали голос Хо Чжи Цин, у них закрались некоторые подозрения. Но они думали, что она никак не могла прийти, а проверить у них не было возможности. Услышав голос Янь Юя, они уверились, что тем, кто выкрикнул цену в 10 000 таэлей минуту назад, определенно была Хо Чжи Цин. Эта девушка неожиданно осмелилась прийти в такое место вместе с барышней Мужун! Однако сейчас они не могли подняться туда и вытащить ее за шкуру, им оставалось лишь с мрачными лицами смотреть на отдельную комнату наверху.

Другим человеком был Сюаньюань И, который за весь вечер ни разу ничего не сказал. Он пришел сегодня только потому, что его уговорил Пэй Че. Он пришел лишь выпить, и кто бы ни участвовал в торгах, это не имело к нему никакого отношения. Но он вдруг увидел телохранителя, который всегда следовал за Мужун Шу Цин. Хотя он увидел только его силуэт, этого было достаточно, чтобы узнать его.

Эта женщина неожиданно приехала в столицу, заявила в бордель и фактически получила право на первый сексуальный контакт Хай Юэ! Хорошо, очень хорошо. Мужун Шу Цин всегда умудрялась вытворить что-нибудь эдакое, такое, что он не мог понять полностью.

Женщина в красном платье, стоявшая посреди холла на первом этаже, сказала Янь Юю: «Молодая барышня прибудет через минуту».

Закончив говорить, она взяла чашу с вином и повернулась ко всем в середине зала, чтобы с улыбкой произнести тост: «Уважаемые господа, вы можете продолжать наслаждаться вином и музыкой!»

Кажется, оживление внизу улеглось, и каждый принялся искать удовольствия на свой вкус. Хо Чжи Цин до сих пор не осмеливалась поднять голову, не в силах заставить себя посмотреть Мужун Шу Цин в глаза. Но она не могла вынести этой спокойной атмосферы, поэтому ей ничего не оставалось, кроме как слегка приподнять голову. Она осторожно сказала: «Шу... братец, мы должны скорее уходить!»

Глядя на эту девушку перед собой, которая вообще не задумывалась о последствиях своих действий, Мужун Шу Цин заодно рассмеялась, а затем сказала, явно испытывая приступ головной боли: «Ну вот, теперь ты хочешь уйти!»

Расслышав обвинительные нотки в голосе Мужун Шу Цин, Хо Чжи Цин снова опустила голову и сказала шепотом: «Мне очень жаль!» Она знала, что из-за ее порыва они попали в беду.

Мужун Шу Цин вздохнула, не став обижать Хо Чжи Цин резкой критикой. Она знала, что та была рассержена и не понимала, что творит. В конце концов, ей было всего 15-16 лет. Погладив ее по опущенной голове, Мужун Шу Цин успокоила ее мягким голосом: «Ладно, это не проблема!»

- Но 10 000 монет...

Яркие и большие глаза Хо Чжи Цин наполнились влагой. Она была импульсивным человеком, но 10 000 таэлей, ах, это уже ни в какие ворота! Более того, это принесет неприятности сестрице Шу Цин. Старшая сестра не винила ее и даже утешала. Но она винила саму себя.

Глядя на слезы, которые катились из глаз Хо Чжи Цин, Мужун Шу Цин достала носовой платок и осторожно вытерла их. Она действительно была ребенком и умела только плакать. Слегка улыбнувшись, когда Хо Чжи Цин подняла голову, чтобы посмотреть ей прямо в глаза, Мужун Шу Цин мягко и уверенно сказала ей: «Не тревожься! У тебя есть я». 10 000 таэлей не такая уж большая сумма для нее. Она только надеялась, что эта молодая девушка извлечет урок из случившегося сегодня и сможет вести себя спокойнее и перестать быть такой импульсивной. Не все будут каждый раз убирать за ней беспорядок, но сейчас было не время обсуждать это.

Получив прощение и утешение от Мужун Шу Цин, Хо Чжи Цин, наконец, перестала плакать.

Молодой человек в черном одеянии постучал в дверь и сказал: «Господа, здесь молодая барышня».

Мужун Шу Цин бросила многозначительный взгляд на Хо Чжи Цин, чтобы та вытерла слезы и привела себя в порядок. Повысив голос, она сказала: «Пожалуйста, входите!»

Лазурный силуэт Хай Юэ скользнул во внутреннюю комнату, она не сделала никакого приветственного жеста, только кивнула и улыбнулась Мужун Шу Цин, сказав: «Хай Юэ приветствует гунцзы».

Присмотревшись к ней и сравнив с образом, когда она была на сцене, оказалось, что Хай Юэ выглядит еще красивее. Настолько, что некоторые иррациональные поступки, которые она делала, заставляли вас чувствовать, что это естественно и правильно, будто так и должно быть. Мужун Шу Цин, все еще улыбаясь, мягко сказала: «Барышня слишком вежлива! Пожалуйста, садитесь!»

Нисколько не стесняясь, Хай Юэ села рядом с Мужун Шу Цин и спросила: «Как мне обращаться к гунцзы?»

- Цинь Шу.

- Цинь гунцзы. Я бы хотела кое-что прояснить и попросить совета.

Интересно, о чем она хочет ее спросить?

Мужун Шу Цин улыбнулась и сказала: «Барышня, пожалуйста, говорите».

Хай Юэ слегка кашлянула, вместо того чтобы сделать серьезный и смиренный вид, чтобы попросить совета, в ее глазах мелькнула смешинка и она, ни капельки не смущаясь, спросила: «Как избавиться от тревог? Ответ гунцзы - обычной кашей?! Что это значит?»

Боже мой, у Мужун Шу Цин действительно было желание закатить глаза в этот момент! Она не думала, что Хай Юэ вдруг спросит ее так прямо. В то время она лишь хотела пошутить, поэтому, случайно вспомнив интересное предложение из интернета, она написала его в качестве ответа. Но как она могла это объяснить?!

Хо Чжи Цин с непостижимым выражением лица пристально смотрела на Мужун Шу Цин. Она не ожидала, что ответ сестрицы Шу Цин будет таким простым. Но она верила, что у нее, несомненно, были причины ответить так. Поэтому она тоже хотела выслушать ее объяснения.

Мужун Шу Цин, заметив доверчивый и ожидающий взгляд Хо Чжи Цин, поняла, что теперь ее ждало слепое обожание. Хай Юэ, сидевшая поблизости, все еще ждала ее ответа с легкой улыбкой на лице. Эта пара абрикосовых глаз ясно показывала ее интерес и озорство. Беспомощная Мужун Шу Цин на мгновение глубоко задумалась, слегка улыбнулась и ответила: «Мое скромное мнение заключается в том, что есть много причин для беспокойства, так же как способов избавиться от него. Вино может помочь позабыть о беспокойстве, друг может избавить тебя от тревог, книга может устранить любое волнение. Но есть одно страшное чувство, известное с древних времен, и существует только один способ, чтобы избавиться от него».

Выслушав ее интересный монолог, Хай Юэ продолжала настаивать: «Я хотела бы услышать ответ!» Она очень хотела, чтобы Цинь Шу гунцзы объяснил, что кроется под этим страшным чувством.

Мужун Шу Цин сделала глоток зеленого чая, прежде чем с легкой улыбкой поведать: «В народе распространена поговорка о том, что люди рассматривают еду как первичную потребность. Больше всего простых людей беспокоит то, что им нечего будет есть, и если в хранилище страны нет продуктов, это страшно. Таким образом, для страны, монарха и народа пища - это главное, чтобы жить без забот. Поэтому - как избавиться от беспокойства? Только простой кашей!»

Хай Юэ ликовала в душе. Он действительно смог объяснить это обычное предложение как фундаментальное для страны. Этот талантливый молодой человек быстро мыслил, а его мнение было необычным.

- Гунцзы мудр!

Мужун Шу Цин подняла сомкнутые ладони перед собой и с улыбкой сказала: «Вы мне льстите!» Ей действительно было стыдно и тревожно, но у нее не было другого выбора, кроме как сделать подобное неуместное сравнение.

Чтобы не дать ей больше запутаться в этом вопросе, Мужун Шу Цин с улыбкой спросила: «Я не знаю, возможно ли, чтобы барышня сыграла еще одну мелодию для этого скромного человека?» Мастерство ее игры на гуцине было поистине великолепным. Кроме того, ее игра была очень естественной и текла плавно, услаждая слух.

- Конечно, возможно! - Хай Юэ улыбнулась без всякой сдержанности, и от ее улыбки веяло свежестью и спокойствием, напоминая звезды в небе и морские волны. Ее яркое и приятное лицо отражало уверенность в себе. Она подошла к гуциню и слегка улыбнулась Мужун Шу Цин. Ее белая рука мягко поднялась вверх, цветом напоминая жемчуг, а затем из отдельной комнаты донеслись энергичные звуки гуциня.

Потягивать легкий ароматный чай и наслаждаться красивой музыкой было действительно приятно. Завораживающие голоса, талантливые люди, интересные мысли - неудивительно, что так много мужчин были влюблены в бордель! Мужун Шу Цин покачала головой и слегка улыбнулась, ей тоже скоро здесь понравится.

Когда звуки гуциня смолкли, Мужун Шу Цин тихонько зааплодировала, выпила последнюю чашку чая и встала, чтобы сказать: «Примите моё сердечное спасибо, барышня. Благодаря этой чудесной мелодии я ни капли не жалею, что посетил вас сегодня. А теперь этот скромный человек откланивается!»

Молодой человек, одетый в светло-голубую парчовую мантию, с улыбкой, напоминающей ученого и высоким ростом, неожиданно не потерялся на фоне блеска лунных драгоценных камней, которые заполняли комнату. Глядя на Мужун Шу Цин, которая выглядела утонченной

и нежной, в глазах Хай Юэ вспыхнул огонек, и она тоже встала вслед за ней. Легонько касаясь струн, будто бы случайно, она заставляла гуцинь издавать приятные для слуха переливы. Хай Юэ расслабленно улыбнулась и спросила: «Неужели гунцзы потратил сегодня 10 000 таэлей только для того, чтобы прийти и послушать эту песню?»

Ее вопрос прозвучал яснее некуда, но у Мужун Шу Цин не было другого выбора, кроме как рассмеяться про себя. Что же еще она могла сделать, кроме как послушать песню?! Сложив руки в почтительном жесте, Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и ответила: «Барышня, эта песня стоила гораздо больше, чем 10 000 таэлей. А теперь мне пора!» Закончив говорить и потянув за собой Хо Чжи Цин, она, не поворачивая головы, вышла из отдельной комнаты.

Глядя на ее уверенную и непринужденную походку, Хай Юэ не стала останавливать «гунцзы». Она медленно подошла к мягкому дивану рядом со столом и легла, устроившись поудобнее. Маленький ребенок рядом с ней почтительно опустился на колени, чтобы подать ей несколько пирожных. Хай Юэ ела пирожные, один кусочек за другим, попутно размышляя и перебирая в памяти моменты прошедшего вечера. Этот Цинь Шу определенно ей нравился!.. Когда она закончила есть пирожные, яркие, красивые, сообразительные и большие глаза Хай Юэ вспыхнули ослепительным сиянием.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1467996>